

Гу Бай, казалось, действительно не разобрался в бизнесе. Он покачал головой:

— Я не задумывался над этим вопросом. Повышение или снижение затрат — всё это ради долгосрочного успеха дела. Но здесь оба варианта кажутся одинаково жизнеспособными.

Чу Цзэшэнь не стал продолжать расспросы, а молча встал рядом, созерцая пейзаж вместе с Гу Баем.

Посмотрев ещё некоторое время, Гу Бай спросил:

— Куда мы отправимся дальше?

Он с нетерпением ждал продолжения их путешествия.

Чу Цзэшэнь ответил:

— Ты уже бывал на этом острове однажды. Следующую остановку выбирай сам.

Оказалось, что это был спонтанный побег без чёткого плана, но энтузиазм Гу Бая от этого не уменьшился.

Он предложил:

— Я тоже не знаю, куда поехать. Давай просто поедem туда, куда ты решишь.

Чу Цзэшэнь согласился с этим предложением и повёз Гу Бая вдоль береговой линии, наслаждаясь морским бризом.

По пути они наткнулись на достопримечательность, которой не было в плане маршрута от Се Вэня, и купили билеты, как обычные туристы.

На самом деле внутри оказался не до конца освоенный пляж с множеством скал, не подходящий для купания.

В отличие от других посетителей, они не доставали телефонов для фото и не вели оживлённых бесед, скорее напоминая спокойных пожилых туристов, созерцающих виды.

Осмотрев всё, они обменялись впечатлениями от величия природы и отправились обратно.

По пути Гу Бай заметил небольшой ларек, где продавали ожерелья из ракушек, детские игрушки и тому подобное.

Гу Бай остановился перед прилавком.

Чу Цзэшэнь спросил:

— Хочешь что-то купить?

Гу Бай взял одно ожерелье из ракушек:

— Мокка любит такие яркие безделушки. Куплю ей подарок.

Чу Цзэшэнь усмехнулся:

— Учитывая разрушительные способности Мокки, эта вещь продержится не больше дня.

— Если надеть на шею, она не сможет снять, — Гу Бай вдруг поднял ожерелье и надел его на шею Чу Цзэшэня. — Примерь.

Чу Цзэшэнь удивился:

— Я теперь Мокка?

Гу Бай с серьёзным видом сказал:

— Побудь Моккой на один день. Я посмотрю, какое смотрится лучше.

Чу Цзэшэнь опустил взгляд на Гу Бая:

— А какое вознаграждение?

Гу Бай примерил одно, затем взял другое:

— Ужин сегодня вечером.

Чу Цзэшэнь заметил:

— Это и так уже было обещано.

Гу Бай поднял глаза и встретился с ним взглядом:

— Господин Чу, вам так не хватает вознаграждения за один день?

Чу Цзэшэнь без тени смущения ответил:

— Немного. Сегодня утром я отправил вам красный конверт.

Оказывается, он ждал этого момента.

Гу Бай, как единственный наследник, получивший состояние семьи Гу, вполне мог позволить себе оплатить один день.

— Что вы хотите?

Чу Цзэшэнь не стал отвечать сразу:

— Пока не придумал.

Гу Бай протяжно произнёс:

— О-о-о... Тогда это остаётся долгом.

Он уже привык к такой манере Чу Цзэшэня откладывать всё на потом. В конце концов, ни один из них никуда не денется.

Раз уж «инструмент» согласился, Гу Бай использовал его по полной, примерив на Чу Цзэшэня множество ярких украшений, и в итоге купил два ожерелья из ракушек.

По пути они то шли, то останавливались, в итоге обойдя половину побережья острова.

К тому времени, как они завершили круг, уже стемнело и пришло время ужина.

Чу Цзэшэнь заранее зарезервировал столик в ресторане. Усевшись, они наконец-то смогли взглянуть на телефоны.

За полдня, кроме оплаты покупок, они почти не прикасались к ним, что и было истинной целью путешествия — отключиться.

Получив меню, Гу Бай сразу перешёл к разделу с напитками. Сегодня он был в настроении выпить.

У них сложилось правило: один пьёт, другой остаётся трезвым, чтобы вести машину. Обычно пил Гу Бай.

Хотя сегодня ужин был за счёт Гу Бая, право выбора блюд оставалось за Чу Цзэшэнем, который позволил Гу Баю заказать только один бокал.

Гу Бая не волновало количество, лишь бы была возможность выпить.

Пока они ждали блюда, Чу Цзэшэнь получил в групповом чате фото от Се Вэня, судя по всему, с их послеобеденной программы.

Они провели полдня в курортном отеле, наслаждаясь горячими источниками, массажем и спа-процедурами. На фото были только Се Вэнь и Лу Шэнфань, а на одном из снимков остальные четверо выглядели не слишком воодушевлёнными.

На последнем фото они, казалось, оказались на танцполе, где Мокка даже носила светящийся ошейник и массивную золотую цепь — настоящая тусовщица.

Чу Цзэшэнь передал телефон Гу Баю. Тот спокойно пролистал снимки, остановившись на последнем.

Он с усмешкой посмотрел на Чу Цзэшэня:

— Это Мокка?

Её вид был совершенно не похож на обычно послушную собаку.

Чу Цзэшэнь кивнул:

— Да, это Мокка.

Гу Бай не был недоволен, скорее, это подтверждало его слова:

— Видишь, я же говорил, что Мокка любит яркие вещи.

В рациональных вопросах Гу Бай строг с Моккой, но в таких ситуациях он не ограничивает её. Питомец пришёл в этот мир, пусть познаёт его разное.

Фото, где Мокка веселится, доказывало, что ей это нравится.

— Не против, если я им сфотографирую? — спросил Чу Цзэшэнь.

Гу Бай равнодушно ответил:

— Не против. Только свет здесь тусклый, получится ли?

Чу Цзэшэнь сказал:

— Ничего страшного, это всего лишь фото.

Едва он закончил, как официант принёс бокал вина, и внимание Гу Бая переключилось на напиток. Он не обратил внимания на то, как Чу Цзэшэнь делал снимок.

Спустя полчаса в групповом чате появилось новое фото.

Снимок, сделанный в полумраке, затмил предыдущие фото Мокки.

Свет на фото фокусировался на зажжённой свече на столе. Рядом с её сиянием виднелась рука, держащая бокал.

Это была изящная рука с чёткими линиями, элегантно держащая бокал, из которого поднимались пузырьки шампанского.

Вся фотография создавала атмосферу невероятной интимности.

Фото появилось в чате, и в следующую же секунду Се Вэнь начал бурно комментировать, сыпя ругательствами, пока Лу Шэнфань не вмешался с более справедливым замечанием.

[А-Шэн]: Не столько больно, сколько обидно. Тебе, женатому, не нужно дразнить нас, холостяков.

Телефон продолжал вибрировать, но Чу Цзэшэнь снова отложил его в сторону.

Блюда начали подавать, и они приступили к ужину.

В центре ресторана пианист исполнял музыку. Под её аккомпанемент Гу Бай съел ещё пару кусочков говядины, его настроение было прекрасным.

После десерта Гу Бай вызвал официанта, чтобы оплатить счёт, но тот сообщил:

— Господин Чу уже рассчитался.

Когда официант ушёл, Гу Бай посмотрел на Чу Цзэшэня:

— Разве не говорили, что сегодняшний ужин — мой долг перед вами? Я должен был платить.

Чу Цзэшэнь отпил воды, чтобы сбить сладость во рту:

— Извини, я забыл.

Гу Бай, которому некуда было потратить деньги, расстроился. Ещё один долг добавился к сегодняшнему невыплаченному.

Ладно, впереди ещё будет время рассчитаться.

— Тогда помни, что в следующий раз я угощаю.

Чу Цзэшэнь кивнул, соглашаясь:

— Да, ты угощаешь.

После ужина Чу Цзэшэнь повёз Гу Бая за Моккой.

Се Вэнь находился в частном баре, месте, где друзья просто пили. Видимо, это было заведение его знакомого, раз туда пускали животных.

Войдя в отдельный зал, Гу Бай увидел, как Мокка играет в догонялки с одной девушкой, явно наслаждаясь процессом.

Он позвал Мокку, но та никак не отреагировала, даже не заметив его.

Гу Бай немного разозлился, вывел Мокку из зала, а Чу Цзэшэня задержал Се Вэнь для разговора.

Мокку выводили неохотно, она явно подсела на танцы.

Гу Бай строго сказал:

— Идём.

Мокка взглянула на него и перестала сопротивляться.

Выйдя из бара, Гу Бай остановился на пустыре напротив, а Мокка села у его ног.

Люди, входившие в бар и выходившие из него, не могли не заметить пару — человека и собаку. По лицу молодого человека было ясно, что он пришёл за своим партнёром, который сказал «спокойной ночи», а затем оказался в баре.

Когда Гу Бай отчитывал Мокку, его лицо становилось строгим, и он смотрел на неё сверху вниз.

— Ну ты даёшь, прямо бросалась в объятия нескольким девушкам. Увидела красавиц — и ноги отнялись, да?

Мокка была стерилизована, но её характер остался прежним — она всегда тянулась к девушкам. Если только это не были Гу Цзяцзы или Чу Ханьцзинь, которые не любили собак. Мокка чувствовала, нравится ли она человеку, и если да, то бросалась в объятия, чтобы её погладили.

<http://bllate.org/book/15495/1374404>